

М. Н. Кладо (М. Н. Николаева)

**Когда бабушка была
маленькая**

Повесть для детей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Н. Кладо (М. Н. Николаева)**
Когда бабушка была маленькая: Повесть для детей / М. Н. Кладо (М. Н. Николаева) – М.: Книга по Требованию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-458-12633-5

С 86 рисунками Ф. М. Редланд.

ISBN 978-5-458-12633-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КОГДА бабушка была маленькая! Боже мой, какъ это было давно! Вѣдь бабушка теперь совсѣмъ сѣдая старушка. Съ тѣхъ поръ, какъ она была ребенкомъ, прошло почти уже сто лѣтъ. И люди тогда были другіе, и жили они не такъ, какъ теперь, и одѣвались не такъ, и время проводили иначе. Когда вы посмотрите на помѣщенные въ настоящей книгѣ картинки, на которыхъ изображена бабушка и ея близкіе, когда они были еще дѣтьми, вамъ, конечно, покажутся странными эти маленькія дѣвочки въ большихъ шляпахъ и длинныхъ платьяхъ, такъ непохожихъ на тѣ, которыя носятъ теперь эти мальчики въ такихъ смѣшныхъ курткахъ, и пр., и пр.

Но все-таки это были точно такія же дѣти, какъ и нынѣшнія дѣти, и, несмотря на ихъ длинныя платья, на ихъ большія, какъ у взрослыхъ, шляпы, они имѣли, какъ и вы, свои большія дѣтскія радости и свои маленькія дѣтскія печали и невзгоды. Они такъ же, какъ и вы, учились, читали, веселились, играли, гуляли, шалили, лазали по заборамъ. У нихъ были такія же, какъ у васъ, заботы, такіе же, какъ у васъ, отрадныя дни дѣтства. Прочтите настоящую книгу и

вы узнаете все это, но вмѣстѣ съ тѣмъ узнаете, чѣмъ отличалась отъ вашей жизни дѣтская жизнь временъ старой бабушки, когда не было еще желѣзныхъ дорогъ, и люди ѣздили изъ города въ городъ на лошадяхъ, въ почтовыхъ каретахъ, когда не было швейныхъ машинъ, которыя съ такою быстротою шьютъ теперь платья, когда не было не только электрическихъ фонарей, но даже и керосиновыхъ лампъ, которыя теперь освѣщаютъ ваши квартиры, и когда не было многихъ-многихъ другихъ вещей, такъ сильно измѣнившихъ житье-бытье взрослыхъ людей и, такъ или иначе, отразившихся и на жизни дѣтей.

Основою для настоящей книги послужилъ разсказъ бабушки-англичанки, записанный съ ея словъ миссъ Шервудъ. Такъ какъ жизнь дѣтей въ такъ называемыхъ „образованныхъ“, зажиточныхъ слояхъ общества проходила, когда бабушка была маленькая, почти одинаково и въ Англіи, и въ Германіи, и во Франціи, и въ Россіи, то разсказъ бабушки не утратилъ, конечно, значенія и по отношенію къ юнымъ русскимъ читателямъ: почти все, что переживали маленькія англійскія или французскія дѣти, переживали и русскіе ихъ сверстники и сверстницы. Впрочемъ, въ русскомъ изданіи разсказъ приноровленъ къ русскимъ дѣтямъ и къ русской жизни тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда сѣдая бабушка и ея сестра были маленькими дѣвочками, а братъ ихъ—маленькимъ мальчикомъ.

ГЛАВА I.

Жизнь въ родной семьѣ.

ПОДИТЕ сюда, дѣтки! Довольно бѣгать и прыгать! Слушайте: я расскажу вамъ, какъ я была маленькая. Не удивляйтесь—я правду говорю: и я, ваша старенькая бабушка, когда-то была маленькая, какъ вы, такъ-же любила бѣгать, играть и слушать сказки, только это было очень давно. Въ то время многое было не такъ, какъ теперь. Дѣти и взрослые даже одѣвались иначе: у дѣвочекъ были длинныя платья до самыхъ ногъ и очень коротенькая талія, а мальчики носили короткія, обтянутыя курточки съ отложными воротниками.

Насъ было трое: двѣ сестры и братъ. Жили мы лѣтомъ въ деревнѣ, а зимой въ маленькомъ городкѣ и ѣздили на дачу не по желѣзной дорогѣ, а на лошадахъ. Желѣзныхъ дорогъ тогда еще и не было.

Мы жили въ провинціи. Папенька нашъ имѣлъ свой домикъ въ городѣ, и при домѣ былъ садикъ, но мы часто уѣзжали въ нашу деревню даже зимой.

Раздолье тамъ было намъ—дѣтямъ. Домъ у насъ былъ большой, много комнатъ и два огромныхъ сада. Лѣтомъ къ намъ туда прїѣзжали гостить двоюродные братья и сестры. Мы это очень любили. Заберемъ, бывало, всей гурьбой куда-нибудь въ самую глубь сада и тамъ картинки смотримъ, пѣсни поемъ, сказки рассказываемъ.

У насъ никогда не было гувернантокъ, а была только няня—Трофимовна, которая всѣхъ насъ вынянчила. Она съ нами гулять ходила, учила насъ разнымъ

Насъ было трое...

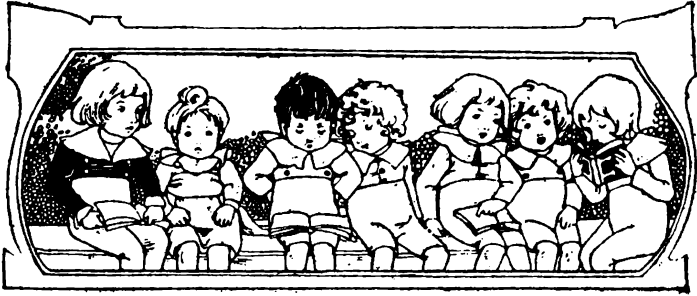
играмъ и презатѣйница была на это. Читать, писать и считать насъ учила маменька сама, а когда мы подросли, такъ къ намъ приходила учительница, которая жила въ гувернанткахъ у нашей родственницы. Маменька у насъ была музыкантша. Она учила насъ играть на фортепiano

и пѣть хорошенькія русскія пѣсенки, которыхъ знала очень много.

Бывало, въ дождливый день, когда нельзя было гулять, она сядетъ за фортепiano, а мы встанемъ по обѣ ея стороны. Она играетъ и мы всѣ вмѣстѣ поемъ. И танцовать мы учились, и по-французски говорить, и шить, и вышивать.

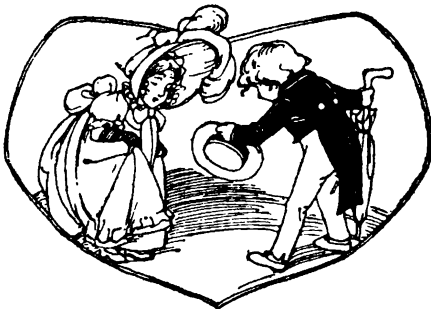
Но насъ держали строже, чѣмъ васъ. Мы не смѣли

громко разговаривать за столомъ, вмѣшиваться въ разговоры старшихъ и перебивать ихъ. При гостяхъ мы могли придти только тогда, когда насъ звали.

Заберемся въ глубь сада и смотримъ вниже съ картинками...

Впрочемъ, не думайте, чтобы намъ скучно жилось. Мы рѣзвились и даже шалили, какъ и вы. Моя сестра Любинька — была большая искусница на выдумки. Сидимъ мы иной разъ съ братомъ Васенькой и говоримъ:—„Куда это Любинька пропала?“—И вдругъ дверь распаивается и является передъ нами какая-то маленькая дама—въ длинномъ,

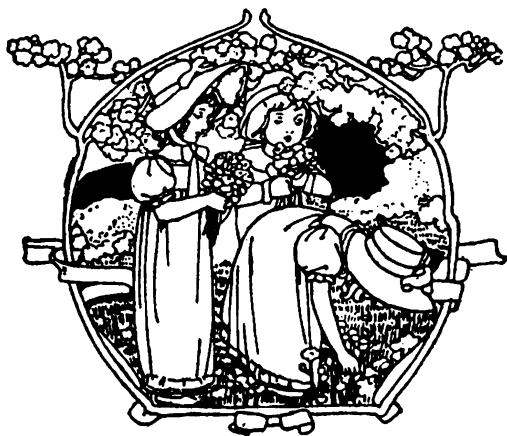

Любинька и Васенька нарядились...

такъ важно поглядываетъ. Ну, тутъ и Васенька схва-

титъ папенькинъ зонтикъ и старую шляпу и отвѣшиваетъ Любинькѣ поклоны. А я танцую. Я любила танцевать. Наша учительница хвалила меня за уроками танцевъ.

Въ деревнѣ намъ было еще веселѣе, чѣмъ въ городѣ. Мы ходили въ лѣсъ собирать грибы, ягоды,

Мы собирали грибы, ягоды, цвѣточки...

цвѣточки. Но особенно весело намъ было ѣздить къ бабушкѣ—маленькиной матушкѣ—Акулинѣ Ивановнѣ. Предобрая это была старушка и баловала насъ ужасно. Она была маленькаго роста, сѣдая какъ лунь, съ добрыми тем-

ными глазами. Какъ сейчасъ ее вижу въ день ея именинъ: въ свѣтломъ платьѣ съ пояскомъ, застегнутымъ напередѣ, въ бѣломъ чепчикѣ съ длинными лопастями, закинутыми на спину; волосы у нея были свернуты колечками на вискахъ и заложены гребеночками.

Ѣздили мы къ ней дня на два, на три и зимой, когда пріѣзжали къ себѣ въ деревню.

Да, дѣтки, и у меня тогда была бабушка, которая тоже мнѣ сказки рассказывала, какъ и я вамъ. Мы ждали не дождались, когда насъ повезутъ къ

Мы выходили из повозки и шли пешкомъ къ дому...

ней. Бывало, какъ скажетъ маменька:—„Дѣти, завтра къ бабушкѣ ѣдемъ!“—такъ мы себя не помнимъ отъ радости. Маменька прикажетъ нянѣ Трофимовнѣ собирать наши вещи, а мы принимаемся помогать ей.

Бабушка жила верстахъ въ тридцати отъ насъ. Домикъ ея былъ выкрашенъ въ зеленую краску и стоялъ на пригоркѣ. Липовая аллея къ нему вела. Ее и зимой расчищали. Мы домикъ завидимъ, какъ только выѣдемъ изъ лѣсу.—„Вотъ и Чижичекъ!“—говоримъ мы другъ другу. Такъ за нами и всѣ стали называть бабушкинъ домикъ „Чижичкомъ“—за его зеленый цвѣтъ.

У липовой аллеи кучеръ Сеня останавливалъ лошадей, мы всѣ выходили изъ повозки и шли пѣшкомъ къ домику, чтобъ сдѣлать бабушкѣ сюрпризъ.

У бабушки жила бѣдная сиротка—молодая дѣвушка Катенька съ братомъ Феденькой, которыхъ мы очень любили. Они иногда видѣли, что мы идемъ къ бабушкѣ, но дѣлали видъ, что не видятъ, и шли далеко позади насъ. Какъ къ дому станемъ подходить, маменька и скажетъ:

— Бѣгите впередъ, дѣти, а мы сейчасъ за вами.

Мы пустимся стрѣлой и обѣжимъ дворомъ съ лѣвой стороны, чтобъ передъ бабушкой неожиданно явиться.

Но бабушка уже слышала колокольчикъ нашей тройки. Поглядитъ она въ окошко—никого нѣтъ, а мы обѣжимъ около кустовъ, черезъ садъ, да съ другой стороны и выскочимъ къ самому ея окошку.

Въ окошко, бывало, глядитъ бабушкина крестница Аннушка—дочь ея любимой горничной.

— Балыня! вона — Союска, Любинька, Васенька!..—крикнетъ Аннушка.

Бабушка, услышавъ крикъ Аннушки, вскочить и маленькими шажками выбѣжить къ намъ навстрѣчу, обнимаетъ, ласкаетъ насъ. А затѣмъ мы всѣ идемъ къ бабушкѣ—въ ея зеленый домикъ.

Зеленый домикъ моей бабушки былъ не великъ. Въ немъ было всего пять маленькихъ низенькихъ комнатъ внизу и двѣ наверху. Внизу жила сама бабушка и ея двѣ дочери—мои тетеньки—Ольга Петровна и Серафима Петровна. Комната тетенокъ была для меня очень интересна, потому что тамъ всегда была книга съ картинками и много разныхъ хорошенькихъ шкатулочекъ. Тетеньки открывали для меня шкатулочки, показывали раковины и камни необыкновенной формы, которые тамъ лежали, и обо всемъ рассказывали очень интересныя исторіи. А я любила слушать и смотрѣть картинки. Любинька и Васенька не часто приходили въ эту комнату. Они предпочитали шумѣть и возиться, а тетеньки не выносили этого. Я-же очень часто заглядывала къ нимъ, и даже онѣ сами звали меня къ себѣ и иногда угощали чаемъ съ вкусными пряничками.

Садъ у бабушки былъ большой. Подъ окнами росли цвѣты, а вдоль забора кусты малины, крыжовника и смородины. Въ саду были также яблони и вишни. За калиткой сада тянулся большой лугъ, гдѣ паслись коровы.
